

ПОТАЁННАЯ СМЕРТЬ

Игорь БЫЧКОВ,
председатель президиума
Иркутского научного центра СО РАН:

Уже неоднократно публиковались результаты исследований наших геохимиков и лимнологов, демонстрирующие устойчивое загрязнение Байкала в районе стоков комбината, уже пора чётко поставить задачу о закрытии БЦБК.

**17 февраля 2011 года
в Иркутске**

Академик Михаил Кузьмин, директор Института геохимии СО РАН, член совета Общественной палаты Иркутской области, выступил в Иркутске перед журналистами. Он рассказал, что в июле 2010 года глубоководный аппарат «Мир-2» взял пробы воды и донных отложений на расстоянии 500 метров и до нескольких километров от сточной трубы Байкальского целлюлозно-бумажного комбината.

Тщательный анализ проб потребовал дополнительного специального оборудования и средств. Ни того ни другого у Иркутского научного центра СО РАН не оказалось, и средства были предоставлены Гринписом России, а оборудование нашлось в аккредитованной лаборатории Башкортостанского регионального экологического центра.

Результаты анализа подтвердили данные исследований, проводившихся на Байкале в 1997 году: в донных отложениях находятся диоксины (полихлорированные бифенилы) — хлорорганические соединения, считающиеся самыми сильными ядами из всех известных людям.

По данным Всемирной организации здравоохранения, диоксины входят в список

тринадцати наиболее опасных загрязняющих веществ, они высокотоксичны (опасность представляет даже одна молекула диоксина), накапливаются в пищевой цепочке и поражают в ней самое верхнее звено (то есть в случае Байкала — рыбоядных млекопитающих либо человека), воздействуют на наследственность, вызывают поражения иммунной системы, гормональные нарушения и раковые заболевания.

Академик напомнил, что в странах Европейского союза, из-за присутствия в Балтийском море диоксинов, запрещено ловить и использовать в пищу балтийскую сельдь, а в 2011 году обнаружение диоксинов в корме для свиней привело к уничтожению всей партии загрязнённого корма и временному запрету на экспорт свинины из Германии.

Диоксины использовались в своё время как боевые отравляющие вещества, и на них в принципе нет такого норматива, как предельно допустимая концентрация (ПДК), потому что никакое присутствие этих веществ недопустимо.

При производстве одной тонны белой целлюлозы образуется один грамм диоксинов; это позволяет предположить, что за всё время

работы, то есть с момента запуска, комбинат произвёл несколько тонн отравляющих веществ.

На сегодня приемлемой технологии очистки донных отложений от диоксинов не существует.

В этот же день сотрудники Западно-Байкальской прокуратуры и учёные Лимнологического института СО РАН обнародовали результаты собственных проверок, которые показали, что концентрация лигнина в сточных водах БЦБК превышает предельно допустимые концентрации в 740 тысяч раз, сероводорода — в 200, скипидара — в 12 раз. По сути вокруг комбината отравлено всё: вода, воздух и почва.

Борис Самойлов,
«Байкальские вести»
<http://baikvesti.ru>

**Сейчас
и дураку ясно,
что на Байкале
целлюлозный комбинат
нельзя было строить.**

Талызин Н.В. (1929 — 1991),
председатель Госплана СССР

Научно обоснованное заключение о пагубном воздействии на Байкал и здоровье местных жителей диоксинсодержащих выбросов БЦБК даётся в монографии «Полихлорированные бифенилы (ПХБ) в Байкальском регионе: источники, дальний перенос и оценка риска», которая Владимиру Путину, вероятно, неизвестна. Эта коллективная монография была подготовлена в Институте геохимии СО РАН по результатам работы международного содружества учёных в рамках проекта INTAS 2000-00140. Издание вышло под редакцией академика Михаила Кузьмина в Иркутске ещё в 2005 году и предназначено, как сказано в аннотации, «для органов административной и исполнительной власти всех уровней, санитарно-эпиднадзора и здравоохранения, природоохранных служб, а также специалистов в области экологии, медицинских работников, преподавателей и студентов вузов». Знакомство с этим трудом могло бы уберечь главу российского правительства от его опрометчивых, некорректных высказываний.

**22 ноября того же года
в Москве**

Владимир ПУТИН:

Я же был неоднократно и на Байкале, и с учёными мы на дно Байкала опускались. Ведь они что говорят, что заметного ущерба от деятельности БЦБК они не наблюдают.

